УДК 330.59

Снимщикова Ирина Викторовна

**доктор экономических наук, профессор,
профессор филиала Всероссийского заочного
финансово-экономического института
в г. Краснодаре
dom-hors@mail.ru**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В РОССИИ

Аннотация:
В данной статье рассматривается феномен бедности, сформированный в реформирующейся социально-экономической системе России, определяются основные причины и факторы, способствующие обеднению населения, динамика уровня жизни.

Ключевые слова:
феномен бедности, абсолютная и относительная бедность, уровень и качество жизни, дифференциация доходов, прожиточный минимум, социальное неравенство.

Snimschikova Irina Viktorovna

**Doctor of Economics, professor,
Professor Branch Russian Correspondence
Financial and Economic Institute
in Krasnodar
dom-hors@mail.ru**

SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON OF POVERTY IN RUSSIA

Summary:
This article examines the phenomenon of poverty, formed in reforming yuscheysya socio-economic system of Russia, identifies the main causes and factors contributing to the impoverishment of the population, changes in the level of life.

Keywords:
phenomenon of poverty, absolute and relative poverty, the level and quality of life, income differentiation, cost of living, social inequality.

Рыночные трансформационные процессы российской экономической системы обусловили появление огромного числа бедного населения, а сегодня, в условиях финансового кризиса, угроза обнищания нависла и над вполне состоятельными социально-профессиональными группами и слоями.

Бедность – понятие сложное, исторически обусловленное, многофакторное. Обычно бедность рассматривают как проблему уровня жизни, различая при этом ее абсолютный и относительный уровень.

В первом случае к бедным относят людей, не имеющих средств на минимальный стандарт потребления. Согласно международной методике границей бедности в Европе считается сумма менее двух долларов на человека в день (по потребительной способности национальных валют), используемая Всемирным банком для международных сопоставлений.

В России в качестве порога бедности, как правило, принимается прожиточный минимум. Но в таком качестве может рассматриваться минимальный потребительский бюджет. В зависимости от того, какой стандарт будет браться при определении уровня бедности, оценки ее масштабов будут существенно разниться.

Динамика абсолютной и относительной бедности не только, как правило, не совпадает, но и может быть противоположной. Так, если материальное положение соответствующего слоя подтягивается к принятому стандарту, то есть абсолютная бедность сокращается, относительная бедность может расти, если неравенство в обществе усиливается. Это означает, что проблему бедности нельзя рассматривать в отрыве от общего уровня доходов и их дифференциации, ибо бедные – это определенный страт (социальный слой) со своими специфическими чертами и структурой.

В основе феномена бедности, в рамках общественного сознания лежат, с одной стороны, недоступность для малообеспеченных семей дорогостоящих предметов потребления, а с другой – желание их иметь. В современном обществе доминирует единый стандарт обеспеченной жизни, ориентация на который предполагает получение высоких доходов.

Представления о том, какие семьи можно отнести к разряду бедных, нашли отражение в количественных оценках, а также в содержательной интерпретации прожиточного минимума, который зависит от общего уровня цен и доходов, а соответственно, связан и с объемом средств, способных обеспечить близкие к общепринятым стандарты потребления. Качественная оценка прожиточного минимума как общественной категории у большей части населения основана на представлении скорее об относительной, чем абсолютной бедности.

Появление в российском социальном пространстве представителей социального дна, для которых бедность стала нормой и этапом существования, связано с рядом критериев.

Во-первых, занятость, значимая работа. Сегодня, несмотря на задержки выплат заработной платы, низкий ее размер, нестабильную занятость (скрытую безработицу), люди держатся за рабочее место, расценивая его в качестве основы материального благополучия.

Во-вторых, домашнее хозяйство и режим жесткой экономии, играющие существенную роль в обеспечении семьи. Это отчасти компенсирует низкий уровень и задержки заработной платы, но не позволяет восполнить утраченные социальные гарантии – возможность приобретения жилья, качественного медицинского обслуживания, образования и пр.

В-третьих, родственные связи, которые занимают немаловажное место в стратегии выживания.

В-четвертых, социальные пособия, значение которых существенно только для льготируемых категорий (многодетные и неполные семьи, инвалиды и т.п.) [1, с. 5–12].

Причины нисходящей мобильности имеют двоякий характер: внешние (потеря работы, неблагоприятные перемены в жизни, криминальная среда, вынужденное переселение, локальные конфликты, последствия войны в Чечне и в Афганистане) и внутренние (людские пороки, неспособность адаптации в новых условиях жизни, личные качества характера, беспризорное детство, плохая наследственность, недостаток образования, отсутствие родных и близких). Катализатором процесса нисходящей мобильности выступают внешние факторы среды, определяемые понижением уровня социальной поддержки (одинокие пенсионеры, инвалиды, матери-одиночки) и социальной изоляцией (беженцы, наркоманы, криминальные элементы, бомжи, цыгане и пр.).

В современном российском обществе доминирует снисходительная установка на проблему бедности. Оправданием бедности служит распространенное в массах мнение, что труд не является источником жизненного успеха. Бедность – это болезнь общества, это не порок, а его рок.

Подобная позиция определяет откровенно обвинительные оценки в адрес правительства и проводимой экономической политики. В массовом сознании рыночные реформы связываются с жизненными лишениями широким обнищанием, социальной деградацией.

Сегодня угроза обнищания нависла над вполне состоятельными слоями населения. Социальное дно поглощает крестьян, низко квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников, молодых специалистов- выпускников вузов, учителей, творческую интеллигенцию, ученых и др.

Отдельную статусную группу в стратификации современного российского общества представляют собой так называемые «новые бедные», которая выделяется не только стилем жизни и стандартами потребления, но и закрепленным правовым статусом.

В слое неимущего и бедного населения формируется особый, можно сказать, новый слой – «придонный»: та группа людей, которая уже затягивается на социальное дно, ломающихся под тяжестью неудач и социального отторжения. Процесс массовой пауперизации уже не зависит от воли людей. В обществе действует эффективный механизм «всасывания» человека на дно, главными элементами которого являются экономические реформы в том виде, как они проводились, начиная с 90-х годов XX века, криминальный мир и неспособное защитить своих граждан государство.

В современный период процесс социальной дифференциации стремительно нарастает: богатые делаются еще богаче, а бедные – нищают. В результате формируются два мира, две России, со своими уровнями и образами жизни, социокультурными ценностями, нормами поведения (субкультурами): мир богатейшего и состоятельного сословия и мир беднейших (аутсайдеров), официально называемых неудачниками.

Проблема бедности формирует серьезную угрозу социально-экономической безопасности, затрагивая не отдельного человека, а общество в целом. Хотя в современных условиях отсутствует явно выраженный конфликт в отношениях между высшей и низшей социальными стратами, это не означает, что он не способен возникнуть в среднесрочной перспективе. Напротив, в ближайшие два-три десятилетия эта проблема может стать одной из самых острых, и тому есть несколько причин.

Прежде всего сам характер технологического и экономического развития последних лет (и это ярко продемонстрировали 90-е годы XX в.) свидетельствует о том, что высший класс постиндустриального общества в самой близкой перспективе способен еще больше обособиться от всех других социальных групп и резко противопоставить себя им.

Одновременно бедность охватывает слишком широкие круги общества. Ввиду объективной затрудненности вовлечения лиц, пополняющих низший класс, в современное производство и фактической недоступности для их детей нормального образования, проблема становится в известной мере, наследственной.

Наконец, рост численности низшего класса оказывает крайне негативное воздействие на стабильность социальной структуры общества в целом, и в первую очередь – на стабильность среднего класса. В течение десятилетий развитие индустриального общества воплощалось в неуклонном повышении жизненного уровня рабочего класса, с одной стороны, и сокращении индивидуальной занятости, с другой. В результате сложился средний класс, упрочивший свои позиции в 50-е и 60-е гг. XX века. Сегодня идет снижение жизненного уровня у работников индустриального сектора, значительной части сферы услуг, занятых в наукоемком производстве, прежде также принадлежащих к среднему классу. Поэтому большая часть занятых имеет перспективы пополнить ряды низшего класса, что не может не вызывать социального протеста, способного принять выраженные социально-политические формы уже в следующем десятилетии.

При определении масштабов бедности официальными органами применяется из всех вариантов – нижний, а именно – прожиточный (физиологический) минимум. В 2006 г. он составил – 3422 руб. в месяц, в 2007 г. – 3847 руб. Но даже при этой, нереальной границе бедности, доля населения, находящегося за ее чертой, не снижается и составляет около 40% общей численности. В 2006 г. за чертой бедности только по официальным данным находилось 32 млн. человек, или 22% населения России. Однако величина прожиточного минимума, взятая за основу расчета, явно занижена. Это, скорее, критерий нищеты. Порог бедности, по меньшей мере, вдвое выше и за его пределами находится более 60% населения.

Драматичность ситуации усугубляется тем, что 2/3 детей и 1/3 престарелого населения оказались за «порогом», т.е. в группе бедности. Между тем старики своим прошлым трудом уже обеспечили себе безбедное существование. Что же касается детей, то их бедность не принесет обществу ничего другого, кроме снижения качества будущих поколений и ослаблению основных характеристик человеческого генофонда.

Осознание необходимого минимума для того, чтобы не считаться бедными, связано не только с реалиями сегодняшнего времени, но и воспоминаниями о жизненных стандартах «золотого века» до реформ 90-х годов XX века. Как правило, это социальный минимум, базирующийся на стандартах жизни, достигнутых до 1991 года: возможность отдыха за пределами республики, образование детей и работа, обеспечивающая «нормальное» существование. Утрата этих благ не компенсируется «приобретениями» рыночной трансформации: разнообразием товаров, возможностью приработка и выбора индивидуальных стратегий дохода, потребления, отдыха и пр.

Сегодня можно говорить о сложившихся двух формах бедности: устойчивая и плавающая. Первая наиболее опасна поскольку, как правило, воспроизводит (рождает) бедность. Низкий уровень материальной обеспеченности ведет к ухудшению здоровья, деквалификации, депрофессионализации, а в конечном счете – к деградации. Бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей, что определяется их здоровьем, образованием, квалификацией. Этот порочный круг бедности крайне сложно разорвать.

Специфика российской ситуации в том, что скачок в масштабах бедности, наблюдавшийся в 90-е годы, происходил на фоне падения производства более чем в 2 раза. К основным факторам, непосредственно воздействовавшим на данный процесс, можно отнести следующие.

Во-первых, массовый отпуск цен, в результате чего обесценились все сбережения населения. От такого шока многие так и не пришли в себя.

Во-вторых, резкое снижение общего уровня заработной платы, связанное с падением доли ее в ВВП, а также сокращение самого объема национального производства. Если в развитых странах эта доля составляет 45–65%, то в России – около 26%, с 2006 г – 33,3%.

В-третьих, высокая дифференциация доходов и оплаты труда. Разрыв в уровне денежных доходов 10% самых состоятельных и 10% самых бедных семей до кризиса 90-х годов составлял 4 раза, а в 2000 г. – 14 раз. За 2006 год только, по официальным данным, разница в доходах между богатыми и бедными в России увеличилась с 14,9 до 15,3 раза. По некоторым оценкам, в 2007 г она составляет 16 раз, в 2008 г. более 20 раз [2, с. 2–4].

В-четвертых, практика приватизации предприятий, которая позволила сравнительно небольшой доле населения (1–2%) получить значительную часть производственных фондов, а с ними и капитала, приносящего огромные доходы. Основная часть – 60–65 % численности страны – ничего не получила. Лишившись поддержки со стороны общества и находясь близко к зоне социального риска, эта доля населения ориентируется на стратегию самовыживания и не может стать основой стабильности.

В-пятых, возникновение массовой безработицы: в 90-е годы она в России зашкаливала за 10%, в 2007 г. – 8%. В 2009 г. в связи с кризисом официально безработных – 12%, что составляет около 7,5 млн. человек.

В-шестых, низкий уровень жизни пенсионеров, представляющих значительную часть населения. В 2003г. реальная пенсия по сравнению с 1999г. составила всего лишь 64%, а доходы 40% пенсионеров ниже прожиточного минимума. То и другое обусловлено существенным снижением коэффициента замещения (отношение среднемесячной пенсии к среднемесячной заработной плате в процентах): в 1995 г. он равнялся 51%, в 2000 г. – 37%, а в 2003 г. – 30%. Только на перспективу 2013 г. запланировано изменение данного коэффициента до 20%. В соответствие с нормой, установленной Всемирной торговой организацией, он должен быть не ниже 50%.

В-седьмых, неравномерность распределения в современной России инфляционного бремени. Удорожание потребительских товаров и услуг в первую очередь и в большей мере распространяется на те из них, которые удовлетворяют первичные жизненные потребности и составляют основу потребления малообеспеченных слоев населения.

В ряду важнейших показателей, детерминирующих уровень жизни, выступают заработная плата, ее минимальный размер, прожиточный минимум, индекс потребительских цен, покупательная способность заработной платы, отнесенная к величине прожиточного минимума, а также такой показатель, как количество средств, остающихся на руках граждан, если они живут по прожиточному минимуму.

Данные показатели свидетельствуют о глубокой социально-экономической дифференциации населения по уровню доходов и потребления, в частности, городского и сельского населения; подушевой, повозрастной, гендерной; межрегиональной и межотраслевой; региональной ассиметрии; стратификационной поляризации. Это связано с действием целого ряда деструктивных факторов, оказывающих влияние прямо или косвенно на уровень и качество жизни: низкая инвестиционная активность; слабая конкурентоспособность промышленного, аграрного производства, производимых товаров и услуг; высокая степень износа основных фондов, и, как следствие, утрата научного и производственно-технического потенциала; суженный платежеспособный спрос значительного количества населения; постоянный рост потребительских цен; низкое качество жизни и высокий уровень бедности большой части жителей.

Хотя ВНП страны растет, минимальная заработная плата по-прежнему отстает от величины прожиточного минимума. В 2006 году минимальная заработная плата составляла 1100 рублей, в 2007 году – 1400 рублей, в 2009 г. – 4330 рублей. Однако даже ее повышение не покрывает расходов на минимальную потребительскую корзину, стоимость которой выступает базой для определения прожиточного минимума. Что касается содержимого данной корзины, то ее структура не менялась с начала 90-х годов XX века, которая была утверждена в период жесточайшего экономического кризиса и трансформационного спада, и включает 25 необходимых продуктов.

Для оценки уровня и динамики получаемого дохода используются показатели номинального, располагаемого и реального дохода. Уровень жизни зависит от реальных денежных доходов населения, то есть скорректированных на индекс потребительских цен. Вопреки задаче снижения уровня бедности, программы правительства предусматривали последовательное снижение темпов роста реальных (располагаемых доходов населения): 2000 г. – 11,9%; 2001 г. – 8,5%; 2002 г. – 9,9%; 2003 г. – 9,2 %; 2004 г. – 6,7% (8,1); 2005 г. – 6,7 (8,1); 2006 г. – 6,5% (8,0). В январе–феврале 2007 г. реальные денежные доходы уменьшились по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. на 9,6%, а реальные располагаемые денежные доходы, то есть доходы с учетом вычета обязательных платежей и скорректированные на индекс потребительских цен – на 8,0% [3]. В ходе экономического кризиса с января–марта 2009 г. также на 7% сократились реальные доходы населения.

По уровню доходов на душу населения Россия отстает от ведущих стран Запада в 10–15 раз, а во многих важных сферах (наука, образование, медицина) – в 20, 30 раз и более. Следует также учитывать различия в структуре распределения доходов в западной и нашей экономике. Доход, получаемый работником развитых стран, распределяется примерно в следующих пропорциях: налоги – 20–40%, оплата жилья – 25–30%, отчисления в негосударственные пенсионные фонды – около 5%, покупка товаров и оплата услуг – 30–40% [4]. Пропорции в российской экономике совершенно иные; такой важный показатель, как доля расходов на покупку товаров и оплату услуг, достигает более 60–65%. Получаемой заработной платы едва хватает на продовольственные и другие первоочередные платежи. Средств на повышенную оплату жилья и коммунальных услуг просто не остается. Нынешний весьма низкий уровень доходов основной массы населения является главным сдерживающим фактором проведения «социальных реформ» по их либеральному образцу.

Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что часовая заработная плата ниже 3 долл. является предельной. В России МРОТ в почасовом вы-

ражении составляет примерно 3 рубля (0,1$), в то время как в США – 5,15$. Она выталкивает за пороговую черту его жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. В России средняя заработная плата намного ниже этого порогового значения. И это имеет место в ситуации, когда малооплачиваемому работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми.

СССР традиционно отставал от стран Запада не только по производительности, но еще в большей мере по доле заработной платы в приросте производительности. За годы реформ ничего не было сделано по ликвидации возникшей еще в советское время диспропорции между низкой оплатой труда по отношению к нашей относительно низкой производительности труда, поэтому значительная часть население была поставлена в предельные условия для своего физического выживания.

Таким образом, данная проблема вышла за рамки чисто экономической задачи, когда повышение заработной платы становится в зависимость от роста производительности труда, стало быть, повышение заработной платы до минимального жизнеобеспечивающего ее уровня надо рассматривать сегодня не как следствие возможного роста производительности труда, а как исходное его условие.

Значительное влияние на уровень жизни оказывает прирост цен на отдельные группы товаров и услуг. В частности, в январе–сентябре 2007 г. прирост потребительских цен на продовольственные товары составил 8,1%, непродовольственные товары – 4%, платные услуги населению – 11,6%, включая услуги ЖКХ – 13,3%, услуги пассажирского транспорта – 10,6%, услуги связи – 10,8% [5, с. 2]. На 8,8% выросла оплата на содержание и ремонт жилья в домах государственного и муниципального жилищного фонда, хотя качество проживающих в нем никак не изменилось.

Реализация такой потребности, как приобретение нового жилья стала практически невозможной даже для представителей среднего класса из-за резкого скачка цен на жилье, начиная с 2006 г.

Что касается уровня доходов такой категории, как пенсионеры, то, согласно сообщению Российского Комитета по статистике, в первой половине 2007 года средняя пенсия в России составила 3101 рубль в месяц. При этом отношение пенсии к прожиточному минимуму в стране составило 76,4%, что означает невозможность прожить на такую сумму. «Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка» соответствует примерно 22%. В Европе нормой считается 40%.

С января 2009 г. Правительство запланировало поднять размеры пенсий до прожиточного минимума. Однако наряду с этими мерами идет постоянный рост цен на товары первой необходимости.

Парадоксально то, что падение уровня жизни людей пенсионного возраста происходило в условиях роста мировых цен на нефть, газ – главное богатство России. Только проценты от размещения нефтяных денег в западных банках за 12 месяцев 2007 г. составили 3,3 млрд. долларов, что хватило бы по 85 долларов на каждого пенсионера. А профицит федерального бюджета 2007 года в размере 1,5 трлн. рублей позволял выплатить еще по 12 нынешних пенсий каждому из 38,7 млн. российских пенсионеров. Однако проводимая финансово-экономическая политика по ее либерально-монетаристскому образцу привела к тому, что с осени 2008 по 2009 гг. в процессе кризиса началось сокращение резервов Центробанка, снижение золотовалютных резервов. По заявлению министра финансов РФ в 2009 г. госбюджет ожидает дефицит в 1,5–2 трлн. рублей, который будет покрыт из резервных фондов. Это неизбежно отразится на социально-экономической политике страны.

В целом в стране доля социальных трансфертов составляет 12,6% и мала даже по сравнению с небольшой долей оплаты труда. Российская практика минимизации государственных выплат населению не дает оснований для доказательства дестимулирующего эффекта социальных трансфертных платежей, снижения мотивации к труду и государственного патернализма в сфере формирования и распределения доходов.

Современное социальное неравенство – это очевидный провал российской экономической политики. Официально на долю 10% наиболее обеспеченных граждан приходится около 34%, а наименее обеспеченных – 2,6% национального дохода. Согласно оценкам специалистов по социально-экономической стратификации, в нашей стране около 50 млн. человек находятся в крайне тяжелом положении, не имея возможности обеспечить себе даже полноценное питание. Бедность увеличивается как по удельному весу, так и по категориям населения, а доля среднего класса по-прежнему неоправданно низка 18–20%.

Располагая огромными финансовыми запасами, сосредоточенными в золотовалютных резервах и стабилизационном фонде, правительство преследовало одну цель – изъять как

можно больше средств из экономического оборота в стране под предлогом борьбы с инфляцией. Однако ежегодно инфляция остается значительно выше запланированной, а из экономики изымаются огромные финансовые ресурсы, которые замораживаются за рубежом, финансируя экономики развитых стран. В результате кризиса российское государство «бросилось» спасать интересы олигархов и представителей влиятельных зарубежных кругов. Реализация же важнейших социально-экономических задач, и в первую очередь повышения уровня жизни всех слоев населения, обеспечения минимального потребительского стандарта, достойного человеческого существования, откладывается на очередную перспективу – 2012 год. Это свидетельство игнорирования общепринятых показателей качества жизни, таких как продолжительность жизни, качество образования и здравоохранения, уровень доходов населения.

Таким образом, возможности страны в современных условиях определяются не столько факторами экономической состоятельности общества, сколько человеческим потенциалом, уровнем воспроизводства рабочей силы с учетом удовлетворения количественно, качественно и структурно различных потребностей людей на территории проживания, соответствующего достигнутому этапу развития производства. Поэтому для реализации стратегической цели – преодоления бедности, повышения реального уровня доходов населения и качества жизни – необходимо не на словах, а на деле обеспечивать приоритетное развитие России с точки зрения ее национальных интересов и выбранной модели социально ориентированной рыночной экономики.

Ссылки:

1. Жеребин В.М., Ермаков Н.А. Межгрупповые сопоставления уровня жизни населения // Вопросы статистики. 2001. № 6.
2. Газета «Правда». 2008. Октябрь.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.
4. См.: Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных изменений. М., 2000.
5. Советская Кубань. 2007. Октябрь. Спец. вып.

References (transliterated):

1. Zherebin V.M., Yermakov N.A. Mezhgruppovyye sopostavleniya urovnya zhizni naseleniya // Voprosy statistiki. 2001. № 6.
2. Gazeta «Pravda». 2008. Oktyabr'.
3. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. URL: www.gks.ru.
4. Sm.: Surinov A.Ye. Dokhody naseleniya. Opyt kolichestvennykh izmeneniy. M., 2000.
5. Sovetskaya Kuban'. 2007. Oktyabr'. Spets. vyp.